

**ИНОСТРАННЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ В
ТУРКЕСТАНЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
(конец XIX – начало XX вв.)**

<https://doi.org/10.70728/a.series.v08.i02.114>

Рахимов Б.Э. Доцент

*Самаркандского государственного
университета имени Шарофа Рашидова,
PhD по историческим наукам*

Аннотация. В статье анализируется деятельность иностранных транснациональных компаний в Туркестане в конце XIX – начале XX вв. Рассматривается роль иностранного капитала в формировании экономической инфраструктуры региона, развитии торговли, хлопководства и промышленности. Особое внимание уделено деятельности компании «Зингер» как одной из крупнейших транснациональных фирм, действовавших в Туркестанском генерал-губернаторстве. На основе архивных и статистических источников раскрываются особенности взаимодействия иностранных предпринимателей с имперской администрацией и их влияние на социально-экономические процессы региона.

Ключевые слова: Туркестан, иностранные компании, транснациональный капитал, «Зингер», колониальная экономика, Российская империя.

Аннотация. Мақолада XIX аср охири – XX аср бошларида Туркистонда фаолият юритган хорижий трансмиллий компанияларнинг иқтисодий фаолияти таҳлил қилинади. Хорижий капиталнинг савдо, саноат ва пахтачилик соҳаларини ривожлантиришдаги ўрни ёритилади. Трансмиллий «Зингер» компаниясининг Туркистон генерал-губернаторлигидаги фаолияти алоҳида кўриб чиқилади. Архив ва статистик манбалар асосида хорижий тадбиркорларнинг мустамлакачилик сиёсати шароитидаги фаолияти ҳамда уларнинг минтақанинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётига таъсири очиқ берилади.

Калит сўзлар: Туркистон, хорижий компаниялар, трансмиллий капитал, «Зингер», мустамлака иқтисодиёти, Россия империяси.

Resume. The article examines the activities of foreign transnational companies in Turkestan in the late nineteenth and early twentieth centuries. It explores the role of foreign capital in the development of trade, industry, and cotton production in the region. Particular attention is paid to the activities of the Singer company as one of the major transnational

enterprises operating in the Turkestan Governor-Generalship. Based on archival and statistical sources, the study analyzes the interaction between foreign entrepreneurs and imperial authorities and evaluates their impact on the socio-economic development of Turkestan.

Keywords: Turkestan, foreign companies, transnational capital, Singer, colonial economy, Russian Empire.

Рассмотрение истории Узбекистана в колониальный период Российской империи предполагает обращение к проблеме формирования промышленного сектора, анализу сфер его функционирования и выявлению роли промышленных предприятий в социально-экономических и политических процессах региона. В этом контексте особую научную значимость приобретает изучение деятельности иностранных фирм, активно проникавших в экономическое пространство Туркестана во второй половине XIX – начале XX вв. Наряду с российским капиталом в регион поступали и значительные объёмы зарубежных инвестиций, что было обусловлено, в частности, вводом в эксплуатацию железнодорожных магистралей, связавших Туркестан с общероссийским рынком. Среди иностранных предпринимательских структур особое место занимала всемирно известная компания «Зингер», чья деятельность носила транснациональный характер и оказала заметное влияние на хозяйственную жизнь края.

Следует отметить, что на первоначальном этапе деятельность иностранных фирм в Туркестане была существенно ограничена действующим законодательством и формально не допускалась. Однако по мере роста экономической значимости региона и усиления интереса зарубежных предпринимателей правовой режим их деятельности постепенно трансформировался [1. 91-92]. Так, решения, принятые 17 февраля 1892 г., предусматривали необходимость получения специальных разрешений для ведения горных работ, а также установление определённых сроков хозяйственной деятельности. В 1907 г. иностранные предприниматели выступили с петициями об отмене запрета на торговую деятельность иностранных компаний. Несмотря на первоначальное противодействие со стороны Туркестанского генерал-губернаторства, данные требования стали предметом обсуждения на высшем государственном уровне, что свидетельствовало о возрастании роли иностранного капитала в экономике региона.

Николай II согласился на участие иностранных предпринимателей в экономике Российской империи, полагая, что это способно способствовать развитию внутреннего рынка. В результате в страну были допущены компании и предприниматели из Англии, Франции, Германии и Бельгии. В этот период предприниматели обращались к царскому правительству с просьбой о строительстве железной дороги от Самарканда до Ферганы. Однако из-за ограничений финансовой системы правительство отодвинуло реализацию этого проекта на второй план. Тем не менее, в 1889 году предприниматели из числа коренных народов завершили строительство железной дороги от Самарканда до

Ферганы, что стало важным этапом развития горнодобывающей и транспортной инфраструктуры региона [2, 61].

На основе накопленного фактического материала можно проследить влияние иностранных предпринимателей на ключевые отрасли народного хозяйства края, включая хлопкоочистительную, горнодобывающую и другие промышленные секторы. Иностранные компании не только способствовали модернизации производства, но и интегрировали регион в международные экономические процессы. Значительный вклад в изучение этой темы внесли как отечественные, так и зарубежные исследователи. Частично деятельность иностранных компаний в Туркестанском генерал-губернаторстве освещается в трудах европейских учёных, среди которых особого внимания заслуживают исследования, опубликованные в Германии. Так, Ф. Махачек (1921 г.), Г. Крамер в книге «*Russen in Mittelasien*» [3, 136–138], а также Р. Марк в работе «*Im Schatten des Great Game. Deutsche „Weltpolitik“ und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914*» [4, 405–414] подробно раскрывают деятельность иностранных компаний в Туркестане, включая Закаспийскую область.

Особое внимание немецких предпринимателей привлекали местные полезные ископаемые и целебные растения, которые закупались на территории региона и отправлялись в Германию. Среди немецких предпринимателей-фармацевтов наиболее известным был Драгендорф. Наибольшим спросом пользовался озокерит (горный природный воск), закупаемый немецкими фирмами и транспортируемый через Баку и Батуми. Таким образом, деятельность иностранных компаний оказывала комплексное влияние на экономику Туркестана, способствуя развитию промышленного производства, международной торговли и формированию транснациональных экономических связей.

Особое внимание следует также уделить стратегиям выживания и адаптации иностранных предпринимателей в условиях политической нестабильности и военного давления. Владельцы торгово-промышленных фирм, являвшиеся гражданами Германии и Австро-Венгрии (Гергард и Гей, братья Крафт, братья Кнопс, Луи Залма, братья Шлоссберг и др.), прибегали к различным мерам, таким как переименование своих предприятий и включение в состав акционеров русских граждан, чтобы сохранить своё имущество от частичного или полного секвестра и продолжать получать прибыль. Так, в мае 1915 года торговый дом «Братьев Кноп» был переименован в общество «Волокно», а фирма «Гергард и Гей» – в «Русское транспортное общество». С 1917 года владельцем фабрики «Луи Зальма» официально был объявлен Петр Вахрушев [5, 36].

В то же время источники фиксируют трагические судьбы некоторых немецких предпринимателей, которые приехали в регион с деловыми намерениями, но не смогли избежать насилия и политических рисков. Печальным примером является бизнесмен Г. Гранберг, прибывший в Закаспийскую область. В 1905 году Густав Густавович Гранберг получил от правительства разрешение и льготы на ведение собственного дела

сроком на пять лет с целью улучшения обеспечения мясом города Ашхабад. Он провёл масштабные работы для реализации своих планов, однако в разгар деятельности был убит на территории Закаспийской области [4, 405–414].

Таким образом, деятельность иностранных предпринимателей в Туркестане и Закаспийской области характеризовалась не только экономическим влиянием на ключевые отрасли, но и высокой степенью адаптации к местным условиям, сопряженной с рисками для жизни и собственности. Эти примеры показывают сложность экономической интеграции региона в международные торговые и промышленные сети и подчеркивают роль иностранных капиталовложений в формировании промышленного и коммерческого ландшафта Центральной Азии в колониальный период.

Иностранные предприниматели, действовавшие в Закаспийской области, сосредоточивали свою деятельность преимущественно на хлопководстве, которое являлось одной из ключевых отраслей экономики региона. Используя свои обширные связи с банками и торговыми структурами страны, они осуществляли закупку хлопка в крупных объёмах, сотрудничая с такими предприятиями, как фирмы «Братьев Н. и А. Тер-Микиртичевых», «Персидская компания», «С. Х. Кеворковы» [6, 115]. Значительную прибыль приносили также фирмы «Арзуманов», «Торговый дом Вадяевых» [7, 31, 31 об], а также немецкое акционерное общество «Герхард и Гей» [8, 118 об.], деятельность которых была сосредоточена в городах Ашхабад и Мерв.

Таким образом, хлопковая отрасль стала одной из основных сфер, через которые иностранный капитал интегрировался в экономику региона. Деятельность этих компаний не только способствовала росту производства и торговли, но и укрепляла связи Закаспийской области с внутренними и внешними рынками, формируя устойчивые транснациональные экономические сети в Центральной Азии в период колониального господства Российской империи.

В становлении Туркестанского края как многонационального и экономически активного региона существенную роль сыграли представители иностранных граждан. Часть иностранных предпринимателей и купцов, прибывших в конце XIX – начале XX века, впоследствии полностью поселилась в провинциях Туркестанского генерал-губернаторства. Их деятельность охватывала ключевые отрасли экономики — от хлопководства и горнодобычи до промышленного производства и торговли. Судьбы поколений этих зарубежных предпринимателей неразрывно связаны с историей края, поскольку их экономическая и культурная активность способствовала формированию транснациональных связей, внедрению новых технологий и укреплению позиций региона на внутреннем и внешнем рынках.

В то же время на российском рынке активно развивались транснациональные компании, среди которых особое место занимает американская фирма «Зингер». Она стала первой в России американской компанией транснационального характера и

внесла значительный вклад в экономику, технологию, культуру, маркетинг и другие области науки как на российском, так и на мировом уровне. Деятельность «Зингера» в Российской империи иллюстрирует более широкую тенденцию проникновения иностранного капитала в ключевые отрасли экономики, в том числе и в Туркестанский край, где иностранные фирмы активно участвовали в промышленном развитии, строительстве транспортной инфраструктуры и интеграции региона в общероссийский и международный рынок. Исследование деятельности компании «Зингер» охватывает не только её производственные процессы, но и продукцию, которая быстро завоевала массовое признание. Начиная с середины XIX века, название «Зингер» стало синонимом швейной машинки, что отражает значимость бренда в массовом сознании. Швейные машинки «Зингер» и их история окружены множеством мифов, им посвящают памятники и стихи. Сегодня раритетные модели конца XIX – начала XX века являются не только музейными экспонатами, но и продолжают выполнять свои функции. Акционерное якобы российское общество «К° Зингер» было создано в 1897 г. основным капиталом первоначально в 5 млн руб. Фактически оно являлось иностранным, основными владельцами его акций были подданные Англии и США. Акции общества были реализованы при посредстве «The National bank of Scotland», где они и находились на хранении. Купоны по всем акциям на имя Дугласа Александра (председателя правления русского и одновременно американского общества «К° Зингер») хранились в Москве. Дивиденд переводился в распоряжение того же Дугласа через Шотландский национальный банк. Главным заграничным кредитором было общество «The Singer Manufacturing» в Нью-Йорке, долг которому на сентябрь 1915 г. составлял 100 млн руб [1. 127].

«К° Зингер» имела завод швейных машин в Подольске, отделения и магазины по всей Российской империи. В Средней Азии «К° Зингер» имела 2 отделения - в Ташкенте и Самарканде, сборочные мастерские в Ташкенте и Самарканде и 24 магазина почти во всех крупных городах. Агенты «К° Зингер» проникали в самые отдаленные аулы и кишлаки Средней Азии и сбывали там свою продукцию. Машины продавались в кредит. 12 марта 1915 г. в газете «Коммерческий телеграф» отмечалось, что «все земские начальники, городские мировые судьи завалены делами, по которым «К° Зингер» является истцом. Стоит только кому-нибудь из покупателей просрочить платеж, и агент «К° Зингер» является с судебным приставом, отнимает машину и описывает последний скарб крестьянина, рабочего или ремесленника. Таким образом, «К° Зингер» взимает большие миллионы с наиболее обездоленного крестьянского и рабочего населения империи, зарабатывая 200—300% на свои товары»[1. 128]

Об увеличении оборотов «К° Зингер» свидетельствуют его балансы, возрастающие из года в год (с 13 725 392 руб. в 1904 г. до 91 881 315 руб. в 1914 г.). В ноябре 1914 г. основной капитал общества был увеличен до 50 млн руб. Значительные суммы общество получало от продажи швейных машин и запасных частей к ним в

Средней Азии. К сожалению, сохранившиеся документальные материалы «К° Зингер» не позволяют дать полного обзора деятельности общества в Средней Азии и выявить его обороты за все годы. Имеются лишь разрозненные за 1915—1916 гг. и полные данные о продажах

изделий «К° Зингер» в Средней Азии за 1917 г. Так, только тремя магазинами «К° Зингер» в Ташкенте в 1915 г. было продано 1 103 машины на 192 965 руб. 10 коп., запасных частей на 16 866 руб. 51 коп. За 11 месяцев 1916 г. было реализовано 775 машин и запасных частей на общую сумму 117 981 руб. 81 коп. В 1917 г. по всей Средней Азии было продано 37 414 машин на сумму 5 559 032 руб. 93 коп. Широкое распространение в Средней Азии швейных машин и мануфактуры вызвало потребность в необходимых для развития швейного производства нитках. Потребности населения в хлопчатобумажной пряже (нитках) удовлетворяла крупнейшая фирма России - товарищество «Невская ниточная мануфактура», учрежденная 30 ноября 1890 г [1. 128].

В 1901 г. из 12 475 паев товарищества около 8000 паев принадлежало иностранцам (в основном англичанам), 4 000 паев — Н. М. Половцевой, жене статс-секретаря, товарища министра иностранных дел России А. А. Половцева. 13 ноября 1901 г. товарищество ходатайствовало о разрешении приобрести в Ташкенте участок земли (около 1 010 кв. сажен) с домом для размещения там конторы Ташкентского отделения и склада. Поскольку по составу пайщиков это общество относилось к категории тех промышленных товариществ, которым запрещались операции в Туркестанском крае, военный министр долго не давал согласия на приобретение им участка в Ташкенте. Однако после просьбы А. А. Половцева дать согласие на положительное разрешение ходатайства товарищества военный министр не стал более препятствовать. 22 апреля 1903 г. император разрешил товариществу приобрести в Ташкенте участок с домом, «но с тем, чтобы случай этот не служил поводом к удовлетворению ходатайств в пользу промышленных компаний, которые находятся в значительной зависимости от иностранцев» [1. 129]. Свои обороты в Средней Азии товарищество начало еще в 1898 г., причем его агенты проникали во все крупные населенные пункты этого края и продавали там продукцию товарищества.

К 1905 г. российская торговая сеть «Зингер» примерно вчетверо превосходила совокупные возможности конкурентов (более чем 1200 пунктов продажи). К 1914 г., когда деятельность компании достигла наибольшего размаха, у неё насчитывалось 50 центральных отделений: 38 в Европейской России, 6 в Сибири, 3 в Закавказье и 3 в Средней Азии. Бакинские и Ташкентские отделения, соответственно, вели торговые операции в Персии и Китае. «Агенты «Зингера» проникли даже в глухие сибирские углы и к кочевникам Центральной Азии, ведя с ними меновую торговлю по бартеру». Таким образом, можно сказать, что к началу I мировой войны торговая деятельность «Зингер» в России достигла максимума своего развития. Торговая сеть охватывала всю Империю, годовой объем продаж увеличился с 1895 по 1914 гг. почти в 10 раз. Между

1904 и 1914 гг. продажи на западных рынках возросли всего на 15%, и 3/4 экономического роста компании в это десятилетие происходило за счет России

Именно Зингер первым догадался продавать дорогие швейные машинки в кредит, что позволило существенно расширить круг потенциальных покупателей продукции компании в США и вывести её на массовый уровень. Для России кредитные продажи были особенно актуальны. При сравнительно низких платежных возможностях преимущественной части населения Российской Империи идея покупки в рассрочку была воспринята «на ура». Изучение развития предприятий «Зингер» в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века представляет собой актуальную и востребованную тему для историков, поскольку позволяет исследовать транснациональные экономические связи, технологические инновации и культурное влияние иностранных компаний на российское общество того периода.

Анализ деятельности иностранных предпринимателей в Туркестанском крае демонстрирует, что рост иностранного капитала вызывал обеспокоенность со стороны имперских властей, стремившихся защитить позиции российского капитала. Для ограничения конкуренции на внешнеторговом и промышленном рынке иностранным инвесторам накладывались определённые правовые и экономические ограничения, что ставило под угрозу устойчивость их предприятий. В ответ иностранные компании прибегали к адаптационным стратегиям: включению в состав акционеров граждан с русскими фамилиями и переименованию фирм в российские предприятия, что позволяло сохранять доходы и обеспечивать функционирование бизнеса. Как отмечал в 1911 году Туркестанский генерал-губернатор Самсонов, «многие предприятия в стране находятся в руках не русских, а иностранцев», что отражает тревогу властей по поводу влияния транснационального капитала на региональную экономику. Исторические данные показывают, что экономический потенциал предприятий, принадлежащих коренным и русским инвесторам, значительно уступал возможностям фирм, опиравшихся на иностранные инвестиции. Осознавая эту диспропорцию, правительство выработывало практики сотрудничества с иностранными предпринимателями, включая совместное освоение надземных и подземных ресурсов Туркестанского края. Таким образом, анализ свидетельствует о сложной взаимозависимости между имперскими властями и иностранным капиталом: с одной стороны, государство стремилось ограничить проникновение внешнего капитала, с другой — признавая его экономическую значимость, шло на компромиссы, что позволило иностранным компаниям интегрироваться в экономику региона и одновременно способствовало использованию природных и промышленно-экономических ресурсов Туркестана в интересах Российской империи.

Библиографический список

1. Вексельман М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.). Ташкент, 1987. С. 91–92, 127, 128, 129

2. Жамолхожи И. Туркистонда рус ва хорижий нефть ширкатларининг фаолияти // Ўзбекистон тарихи, 2004 йил 2-сон, – Б. 61.

3. Krahmer G. Russen in Mittelasien. (Reprint der Ausgabe Leipzig. 1897) – S. 136–138

4. Mark R. Padeborn, «Im Schatten des Great Game. Deutsche „Weltpolitik“ und russischer Imperialismus in Zentralasien 1871–1914». 2012 – S. 405–414

5. Матвеев А. М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Тошкент, 1977. С. 36.

6. ЎзМДА, Ф-И-3, дело 461, стр 115.

7. ЎзМДА, Ф-И, дело 461, стр 30 об.; Ф-И, дело 1496, стр 31, 31 об.

8. ЎзМДА, Ф-И-3, дело 461, стр 118 об.